

ло. Хоть умереть. – Боже мой! Боже мой! Что я? и куда? и где я?»⁷.

Л.Я. Гинзбург писала, что сущность «документальности» Толстого-художника состоит «в той прямой и открытой связи, которая существовала между нравственной проблематикой, занимавшей Толстого, и проблематикой его героев». Писатель творил миры и одновременно вносил в них свою личность, свой опыт духовный и бытовой. «Документальность Толстого состоит в том, что его герои не только решают те же жизненные задачи, которые он сам решал, но решают их в той же психологической форме. Притом в тех же примерно бытовых условиях, в которых существовал он сам»⁸.

Можно лишь строить предположения, намеренно или нет упомянуто местоположение города — на пересечении трех дорог. В контексте рассказа это предстает символичным. В мифопоэтическом сознании, в фольклоре перекресток обозначает взаимодействие разных сфер бытия, а также поворотный момент в жизни человека, связанный с необходимостью принятия решений, которые изменят его будущее. С этим выбором для героя сопряжены неопределенность, мучительность, но он должен совершить его по своей воле.

В рассказе «Люцерн» отразился процесс познания Толстым Универсума, места человека в мире и его предназначения, зашифрованный на языке пространственных представлений художника. В конце «Записок» у героя-рассказчика возникает новое ощущение пространства и времени. Хронотоп произведения расширяется до бесконечности — «и дольше века длится этот

день» для Нехлюдова. Ему постепенно открывается, что среди этого смешения добра и зла придется делать выбор, двигаясь по пути жизни и опираясь при этом не на бесконечную систему знаний, а на инстинктивные потребности добра, справедливости, красоты, на подсознательное стремление к вечному и бесконечному.

Однако осознавал ли автор возникшее противоречие между описанием сложной гаммы чувств и мыслей героя и его житейским поведением, унизившим странствующего певца-тирольца? Можно ли назвать поведение Нехлюдова по отношению к «маленькому человеку» гуманным, благородным? (Относительно схожая ситуация неуместного благодеяния возникнет в рассказе о музыканте «Альберт», 1858). Удастся ли ему выйти за границы эгоцентризма и осознать, что у смиренного, приниженого есть личное достоинство, что, переживая за человечество, самоутверждаясь, обличая толпу и современную цивилизацию, можно превратить в объект манипуляции одного из малых сих? Вероятно, причиной такой противоречивости стал «морализм, вырастающий из нигилизма», стремление автора к публицистичности, к программной речи, манифесту, по определению Б.М. Эйхенбаума⁹. В результате получилось, что в обретенных героем-рассказчиком и автором откровениях о мире декларативная любовь к людям подменила христианскую любовь к ближнему, подразумевающую сострадание, уважение к достоинству всякого человека как образа Божия; без такой любви прозрения вселенских законов во многом утрачивают свое значение.

⁷ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Юбилейное. - Т. 47. - М.: ГИХЛ, 1937. - С. 140.

⁸ Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Л.: Худ. лит., 1977. Сс. 300, 301.

⁹ Эйхенбаум Б.М. Работы о Льве Толстом. СПбГУ, 2009. С. 306, 307.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. – Л.: Худож. лит., 1977. – 449 с.
2. Ибатуллина Г.М. Мистерия Диониса в рассказе Л.Н. Толстого «Люцерн» // Вестник Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. – 2020. – Т. 25, №4. – С. 119–130.
3. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю.М. О русской литературе: Статьи и исследования (1958-1993): История рус. прозы. Теория литературы. – СПб.: Искусство, 1997. – С. 621–658.
4. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. – Т. 47, 60. – М.: ГИХЛ, 1937, 1949.
5. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 100 т. Художественные произведения: в 18 т. – Т. 3. – М.: Наука, 2007. – 583 с.
6. Эйхенбаум Б.М. Работы о Льве Толстом. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – 952 с.
7. A Hand-Book for Travellers in Switzerland and the Alps of Savoy and Piedmont, including the Protestant valleys of the Waldenses. [By John Murray III. With a map] (1838).
8. Грабарь М. В Люцерн со Львом Толстым // Живой журнал. URL: <https://marinagra.livejournal.com/111039.html> (дата обращения: 29.07.2026).

Larisa N. Nabilkina

Doctor of Cultural Studies, Associate Professor

Head of the Department of Foreign Languages and Cultures

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
(Arzamas Branch)

e-mail: nabilkina@yandex.ru

Arzamas, Russia

ORCID: 0000-0003-3238-3766

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-4-21-31

THE GEPOETICS OF GUILLAUME MUSSO'S NOVELS

Summary: *The study is devoted to the geopoetics of the contemporary French writer Guillaume Musso. His works depict the cultural landscape of metropolises such as Paris and New York. In his novels, the city is not a mere backdrop but a full-fledged character. Geopoetics is closely connected with the travelogue genre, which involves not merely travel sketches but the author's modelling of the world and often carries an educational mission. Geopoetics examines not only the construction of geographical images in literature and culture, but also the influence of these images on the reader through the prism of the narrator's perception. Two types of traveller are distinguished in geopoetic discourse: nomadic and sedentary. Musso can be attributed to the sedentary type, since he does not discover new places but describes familiar territory, finding new meanings in it. The article also discusses two approaches to depicting the city: humanistic and dehumanised. Musso's works combine these approaches: one*

and the same city evokes ambivalent feelings depending on the mood and emotional state of the characters, which is also a distinctive feature of geopoetics. An integral part of the urban environment is the gastronomic component. Attention to food traditions is an important part of urban culture. They go back to the works of É. Zola and G. Flaubert and continue in the prose of F. S. Fitzgerald and E. Hemingway. Musso also pays great attention to gastronomy. In this way the writer deciphers the cultural code of the nation, showing the "melting pot" of US culture and the elitism of French cuisine. Food also reflects the emotional state of the characters, when the profane action becomes sacred. It is concluded that Musso's geopoetics makes it possible to construct a truly cultural image of the city.

Keywords: *urbanism, geopoetics, metropolis, mentality, cultural code, travelogue, values.*

The city is an integral component of any work of verbal culture. It can serve as a backdrop for events, or it can be an immediate participant, influencing both the development of the plot and the character and actions of the heroes. This may be the urban space of huge metropolises such as London or Moscow, or smaller places such as Rouen and Gibbsville, Pennsylvania, or even the tiny fictional Yoknapatawpha County, "the size of a postage stamp", born in the imagination of the great Faulkner. The "culture of the city" is a special category denoting the artificial environment created by humans, which includes components such as traditions, norms and values, way of life and mentality.

The concept of "geopoetics" is closely related to the cultural image of the city. The word "geo-

poet" was first used by the outstanding geologist, geographer and science-fiction writer, author of the book Sannikov Land, V. A. Obruchev in 1964, long before the formation of this research field. The term was introduced into scholarly circulation by the Scottish poet and philosopher Kenneth White, who defines it as a landscape filled with memory, myths and sensations. In the 1980s he founded the Institute of Geopoetics in Paris. Russian scholars also actively develop this field. In 2017, Igor Sid's book Geopoetics. A Dotted Line Towards a Theory of Travel was published by the Althea publishing house, in which the author supplements K. White's theoretical propositions with applied research. Shortly before that, on 6 December 2012, the conference "The Power of the Route: Travel as an Object of Historical-Cul-

tural and Philosophical Analysis" was held in Moscow. Running like a red thread through the entire conference was the idea formulated by one of its participants, V. Kagansky: "Travel presupposes the traveller as a special subject and figure, including a cultural character. The traveller actively interprets the environment and reconstructs it from fragments perceived in different ways."

For all its fairness, this thought is not new. The travelogue genre, a special form of travel writing with a characteristic narrator-hero, goes back to Homer's *Odyssey*. To some extent, *A Journey Beyond Three Seas* by Afanasy Nikitin and Laurence Sterne's *A Sentimental Journey*, in which one can clearly see not just a description of countries and customs but the narrator's attitude to what he sees, can also be classed as travelogues. The travel genre took shape most clearly in Russia in the eighteenth century, when D. I. Fonvizin sent Count Panin his *Letters from France*. Even then, the keen eye of a true Russian patriot noted the discrepancy between words and deeds in the West: "The first right of every Frenchman is liberty, but his true condition is slavery," observed the writer. "Comparing our peasants in the best places with those there, I find, judging impartially, that the condition of ours is incomparably happier." Another travelogue through which the reader discovers new cities and countries is N. M. Karamzin's *Letters of a Russian Traveller*. Once again, these are not just travel sketches but the modelling of a world created by the mouth of an attentive narrator who carries an educational mission: "The writer's originality appeared both in the method of depicting people and objective reality, in his attitude to what he saw, and in the creation of the image of the Traveller above all, in revealing his view of European life, in his manner of understanding what he saw, in the clearly expressed Russian thought."

Thus, geopoetics examines not only the construction of geographical images in literature and culture, but also the influence of these images on the reader through the prism of the narrator's perception. In his work "The History of the Concept of Geopoetics", I. Sid gives the following definition: "Geopoetics is an interdisciplinary concept, a multifaceted cultural, literary and philosophical phenomenon, denoting the forms and paths of intellectual and aesthetic mastery of geographical territories, landscapes, topographical

places, and work with their images and myths." According to Sid's conception, two types of travellers are distinguished: nomadic and sedentary. The nomadic traveller goes to new lands in order to describe them; his instrument is the expedition, the road. In the apt expression of the cultural scholar E. A. Stetsenko: "The motif of the road lies at the basis of most myths, legends and folk tales." The sedentary traveller does not so much reveal new places as describe familiar territory, finding new meanings in it. The contemporary French writer G. Musso can be attributed to this type of narrator.

Guillaume Musso was born in France in 1974. His mother worked in a library, thanks to which he began to read early and discovered for himself Tolstoy and Dostoevsky, whose influence is invariably felt in his novels, as well as Western classics. At the age of nineteen Musso went from Paris to New York, and the city made an indelible impression on him. From that moment on, two metropolises – Paris and New York – became not just a backdrop but the main protagonists of many of his novels, influencing the development of the plot and creating a special, distinctive atmosphere. [wikipedia]

The aim of the present study is to provide a cultural analysis of the geopoetics of G. Musso's novels. To achieve this aim, the following methods were used: the method of synthesis, which contributes to a comprehensive understanding of the processes under study and their connection with other cultural trends; the hermeneutic method, used to interpret and culturally read the literary text; and the axiological method, which makes it possible to identify the value component of the works of verbal culture under consideration. The novels *Central Park* and *An Apartment in Paris* were chosen as the material for the study.

Despite the fact that Musso is one of the world's best-selling contemporary writers, scholarly works analysing his oeuvre are still sparse. Among them we can mention the article by Sarah Bensahla Tani, published in the *Journal of Art Studies* in 2024, which analyses postmodern features in the novel *Central Park*, such as fragmentariness and the play with memory. The problem of studying dementia and its interpretation as a new turning point in life in the novel *Central Park* is addressed in Avril Tyran's article "The Story Isn't Over: Narrating a Future with Dementia in Guil-

laume Musso's *Central Park*", published in *Francosphères* in 2023. Among Russian researchers, we can highlight the article by T. T. Nuzhnaya and R. R. Rustamov "Features of Metamodernism in G. Musso's Novel *The Paper Girl*", E. V. Mosienko's "Axiological Dominants in the Literary Works of Guillaume Musso", and S. S. Tsaregorodtseva and S. M. Pinaev's "The Russian Historical and Literary Context of Guillaume Musso's Novels". [asjp.cerist +4]

There are two approaches to depicting the city: humanistic or complimentary, and dehumanised or alienated. The choice of approach often does not depend on the geographical object but is purely subjective, formed by the impression the city makes on the author. In geopoetics, this phenomenon has been termed the "empathy map", which shows what feelings a particular space arouses. In G. Musso's works, a combination of these two approaches can be observed: one and the same city can evoke ambivalent feelings, forming the author's picture of the world.

The writer focuses on two cities he knows best – Paris and New York. Musso leads his readers through the streets of these cities with cartographic precision. "Madeleine put on the turn signal and turned into Rue Saint-Guillaume. Université, bachelors, Boulevard Raspail, Montparnasse. There, in Rue Odessa, Madeleine found an Internet café." Musso fills his narrative with what James Joyce called "street furniture". "If the city disappears from the face of the earth, it can be reconstructed from my book," said Joyce about his novel *Ulysses*. With incredible accuracy he recreates the image of Dublin. It is no coincidence that, when working on *Ulysses*, a directory entitled *All Dublin* in 1904 always lay on his desk. Guillaume Musso uses a similar technique, making his works as plausible as possible and creating an effect of presence.

In literature and culture, a romantic image of Paris has taken shape as a city of love, art, haute couture and refined cuisine. From the very first pages of the novel *An Apartment in Paris*, Musso debunks this stereotype. In the chapter with the telling title "Paris Syndrome", speaking through his hero, he tells of how dozens of Japanese and Chinese tourists ended up in clinics with mental disorders after their first visit to the French capital, caused by a dissonance between expectation and reality. "The poor souls were felled by

the appalling gap between their imagined vision of the 'city of the sun' and reality. They dreamed of discovering a wonderful world glorified in film and advertising, and instead found themselves in a harsh, even hostile place. The Paris of their fantasies – the city of romantic cafés, booksellers on the quays of the Seine, Montmartre and Saint-Germain-des-Prés – was shattered to bits against reality: untidiness, pickpockets, omnipresent dirt, the ugliness of huge urban ensembles, the dilapidation of public transport."

The author's description of Paris's inhabitants is no more benevolent: slum dwellers, illegal traders, crooks – "a stew, a cross-section of humanity under a gigantic glass roof". Such a depiction of the "best city on Earth", in the apt expression of E. Topol, is not exceptional. Musso writes in the style of the literature of "alienation", which emerged at the beginning of the twentieth century and continues to this day. In his study *Existentialism and the Problem of Alienation in American Literature*, the American critic S. Finkelstein notes that the depiction of a hostile, frightening world reflects the narrator's inner perception, who is powerless against the urban space. Musso's perception is typologically close to Henry Miller's description of Paris in the novel *Tropic of Cancer*. For Miller, the French capital resembles a "urinary bladder", a "cesspit of the world", "a cancer that grows inside you and will grow until it devours you completely".

In 1896 the French poet Émile Verhaeren created a volume of poems with the telling title *Cities of Tentacles*. He turns not to the description of a particular city, but to the atmosphere of urbanism as a whole. "A huge, dull monster", "a stinking ditch", "shaggy slime of filth" – such epithets are used by the French writer. More than a century later, a similar tone can be heard in the novel *An Apartment in Paris*. "One of the places of hell on earth", "the movement engulfs you, crushes you, the dirt and dull roar of the boulevard poison you" – this is how, more than a century later, Verhaeren's compatriot Guillaume Musso characterises the city. But Paris is not only a huge metropolis that repels the writer. It is also a city where, in the opinion of the main heroine Madeleine, "one wants to return". Herein lies a characteristic feature of geopoetics: the city creates a mood, and landscapes reflect the inner state of the characters.

Researchers T. T. Nuzhnaya and R. R. Rustamov note in their article “Features of Metamodernism in G. Musso’s Novel *The Paper Girl*”: “In Romanticism, the landscape played an important role, which, with the advent of Modernism and Postmodernism, receded into the background. In Metamodernism one can speak of the return of the landscape.” Musso describes the suburbs of Paris, far from civilisation, with great love and admiration: “As soon as the gate closed behind her, she found herself in an unexpected, special world. She was immediately enchanted by the lush greenery: honeysuckle, bamboo, thickets of jasmine and magnolia, some utterly supernatural trees and bushes, turning this corner into a bucolic casket of rural life thousands of miles away from the noise and clatter of the city.”

Here we encounter the oppositions “urbanisation – nature”, “culture – civilisation”. Only in nature can a person fully realise their humanistic essence. Such a position of geopoets is entirely in tune with the remark of one of the characters of the proletarian writer Maxim Gorky: “You’re wasting your time, Maksim, hanging around in cities... Life there is rotten. No air, no space, nothing that a person needs.” A striking sign of the achievements of civilisation is the use of gadgets which, together with information awareness, make modern life completely unpredictable in a turbulent world. It is no coincidence that the hero of the novel, Gaspard, deliberately refuses to buy a mobile phone or use the Internet so as not to disturb his inner harmony and not to change his plans at the last moment. E. V. Mosienko draws attention to this in her work “Axiological Dominants in the Literary Works of Guillaume Musso”, noting that “the mobile phone erases boundaries between private, professional and public life and demands constant juggling of plans and schedules”.

Another city in which Musso’s plots unfold is New York. On the forum of the writer’s official website, he was asked why he describes New York in many of his novels although he himself lives in France. “I live in France, and it is a country that I love, but it is true that many of my novels take place in the United States. Distance gives me a greater freedom, because it allows me to step away from my everyday life. It should also be noted that placing my characters in pre-structured conditions contributes to a greater realism of events. New York is a place where you feel that

anything can happen to you.” In the novel *Central Park* the reader can “hear” New York from the very first pages: “the honking of yellow taxis speeding towards Midtown, the cries of hot-dog vendors, the clatter of road workers’ jackhammers”.

The image of New York is incomparably more complimentary than that of Paris. It is a truly cultural image, comprising not just a description of iconic places against which events unfold, but creating a sociocultural context. From a platform in Greenwich Village, the heroine sees the grey-green Statue of Liberty and the island of Ellis Island, where countless immigrants arrived; she passes through Chinatown with its shopfronts covered in hieroglyphs. As in the case of Paris, the author maintains exactness when describing the routes taken by his characters, thereby creating an effect of presence.

An integral part of the urban environment is the gastronomic component. Attention to food traditions is an important part of urban culture. It goes back to the works of É. Zola and G. Flaubert and continues in the prose of F. S. Fitzgerald and E. Hemingway. The link between gastronomy and a geographical object can also be observed in contemporary writers; it is enough to recall P. Ackroyd and his book *London: The Biography* or P. Vail, who, in his travelogue *The Genius of Place*, interweaves cultural reflections with the gastronomic impressions of a gourmet. G. Musso does not bypass this topic. Thus the reader learns that at the café Pergolese on Madison Avenue in Manhattan one can try “a crisp salad, juicy hamburgers, eggs Benedict and pastrami with truffles”, while at the Oyster Bar in Grand Central Terminal one can have oysters and langoustines.

But New York is, for good reason, a “melting pot” embracing various nations and cultures. Musso graphically demonstrates this by describing the city’s gastronomic quarter: “Here an exemplary international community had gathered: Greek grocery stores stood next to vegetarian ones; the Japanese offered sushi, the Koreans their spicy dishes; all coexisted in enviable harmony. A real melting pot within the limits of one or two blocks.” The author’s choice of culinary preferences is not accidental. The keen eye of the geopoet singles out features that form the cultural code of the nation. Speaking of France, one cannot fail to mention wine. On arriving in Paris and sitting on the terrace of his house, the hero

Gaspard Coutance pours himself a glass of wine: “The Gevrey-Chambertin was exquisite: well-balanced, intense in flavour, dense and at the same time smooth, with a pleasant note of cherry and blackcurrant.” The influence of Ernest Hemingway can be felt in this description. In his Parisian memoir *A Moveable Feast*, he recalls how, in one Paris café, while working on one of his best stories, “Up in Michigan”, he ordered a wine called Saint-James, and it “seemed to him wonderfully tasty on that cold day”.

In dwelling on the texture of food and drink, Musso pursues another important aim – revealing the emotions and inner mood of his characters. I. O. Belsky notes this in his dissertation: “A careful study of the food code leads to the conclusion that gastronomic practices emphasise

the hero’s inner state. In moments of depression, meals serve only to satisfy physiological needs, whereas in happy moments food is likened to an act of creativity.” Thus we see the profane becoming sacred.

Summing up our study, we can conclude that Guillaume Musso’s novels are written in a geopoetic key. In them, the city acts as a protagonist of the narrative, fulfilling a plot-forming function while reflecting the inner state of the heroes. The author is characterised by attention to detail and cartographic precision. An important aspect of Musso’s work is his focus on the opposition “urbanisation – nature”. On the one hand, he shows that civilisation exerts a detrimental influence on the individual; on the other, the city is the place where people can find hope.

REFERENCES:

1. Belsky, I.O. 2024. “Representation of reality in French detective fiction of the second half of the twentieth – early twenty-first centuries”, Ph.D. Thesis, Philological Sciences, Nizhny Novgorod, Russia.
2. Gorky, M. 1990. *Polnoe sobranie sochinenij v 3-kh t.* [Complete works in three vols.], Progress, Moscow, USSR, vol. 2.
3. Joyce, J. 1993. *Ulysses*, Respublika, Moscow, Russia.
4. Kagansky, V.L. 2018. “Theory and landscape as palimpsest. Max Voloshin, Daur Zantaria: geopoets in the «folded journey»”, in Kagansky, V.L. and Sid, I.O. (ed.), *Geografiya i turizm* [Geography and tourism], Institute of Translation, Moscow, Russia, pp. 132–142.
5. Kubanev, N.A. and Nabilkina, L.N. 2014. *Gorod kak kulturologicheskij fenomen v russkoj, amerikanskij i zapadnoevropejskoj literaturakh* [The city as a cultural phenomenon in Russian, American and Western European literature], Shuya, Russia.
6. Makogonenko, G.P. 1988. *Nikolaj Karamzin i ego pisma russkogo puteshestvennika* [Nikolai Karamzin and his Letters of a Russian Traveller], Pravda, Moscow, USSR.
7. Miller, H. 2003. *Tropik Raka* [Tropic of Cancer], Azbuka, St Petersburg, Russia.
8. Mosienko, E.V. 2014. “Axiological dominants in the literary works of Guillaume Musso” [Aksiologicheskie dominanty v khudozhestvennykh proizvedeniyakh Gijoma Myusso], *Bulletin of the Orenburg State University* [Vestnik OGU], no. 11(172), pp. 34–56.
9. Musso, G. 2020. *Kvartira v Parizhe* [An apartment in Paris], Eksmo, Moscow, Russia.
10. Musso, G. 2020. *Sentral-park* [Central Park], Eksmo, Moscow, Russia.
11. Nuzhnaya, T.T. and Rustamov, R.R. 2023. “Features of metamodernism in G. Musso’s novel «The Paper Girl»” [Cherty metamodernizma v romane G.Myusso «Bumazhnaya devushka»], *The World of Science, Culture, Education* [Mir nauki, kultury, obrazovaniya], no. 4(101), pp. 264–268.
12. Sid, I.O. 2015. “The history of the concept of «geopoetics»” [Istoriya ponyatiya «geopoetika»], *Bulletin of Moscow State Linguistic University* [Vestnik MGLU], no. 11(722), pp. 153–169.
13. Stetsenko, E.A. 1999. *Istoriya, napisannaya v puti...* [History written on the road], IMLI RAN, Moscow, Russia.
14. Finkelstein, S. 1967. *Ekzistentsializm i problema otchuzhdeniya v amerikanskij literature* [Existentialism and the problem of alienation in American literature], Progress, Moscow, USSR.
15. Fonvizin, D.I. 1981. *Sochineniya* [Works], Pravda, Moscow, USSR.
16. Hemingway, E. 2000. *Sobranie sochinenij v 5 t.* [Collected works in five vols.], Terra, Moscow, Russia, vol. 3.
17. Tsaregorodtseva, S.S. and Pinaev, S.M. 2024. “The Russian historical and literary context of Guillaume Musso’s novels” [Russkij istoriko-literaturnyj kontekst romanov Gijoma Myusso], *Litera*, no. 2, pp. 147–159.
18. Bensahla Tani, S. 2024. “Fractured realities: unveiling postmodern dimensions in Guillaume Musso’s French thriller *Central Park*”, *Journal of Art Studies*, no. 6, pp. 46–51.
19. Tyran, A. 2023. “The story isn’t over: narrating a future with dementia in Guillaume Musso’s *Central Park*”, *Francosphères*, vol. 12, no. 1, pp. 211–214.
20. The official website of Guillaume Musso, “L’interview”, available at: www.guillaumemusso.com.

Лариса Николаевна Набилкина

Доктор культурологии, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков и культур
Нижегородского государственного
национально-исследовательского университета
им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)
e-mail: nabilkina@yandex.ru
Арзамас, Россия
ORCID: 0000-0003-3238-3766

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-4-21-31

ГЕОПОЭТИКА РОМАНОВ ГИЙОМА МЮССО

Аннотация: Исследование посвящено изучению геопоэтики современного французского писателя Гийома Мюссо. В его произведениях показан культурный ландшафт таких мегаполисов, как Париж и Нью-Йорк. Город в его романах выступает не фоном, а полноценным героем. Геопоэтика тесно связана с жанром травелога, который представляет собой не просто путевые очерки, а авторское моделирование мира и несет просветительскую миссию. Геопоэтика изучает не только конструирование географических образов в литературе и культуре, но и влияние этих образов на читателя через призму восприятие рассказчика. Выделяется два типа путешественника: кочевой и оседлый. Мюссо можно отнести к оседлому типу, поскольку он не открывает новые места, а описывает знакомую территорию, находя в ней новые смыслы. В статье также показаны два подхода к изображению города: гуманистический и дегуманизированный. В произведениях Мюссо наблюдается совмещение этих подходов: один и тот же город вы-

зывает амбивалентные чувства, в зависимости от настроения и эмоционального состояния персонажей, что также является отличительной чертой геопоэтики. Неотъемлемой частью городской среды является гастрономическая составляющая. Внимание к традициям питания является важной частью городской культуры. Они восходят к творчеству Э.Золя и Г.Флобера и продолжают в произведениях Ф.С.Фицджеральда и Э.Хемингуэя. Большое внимание уделяет гастрономии Мюссо. Благодаря этому писатель расшифровывает культурный код нации, показывая «плави́льный котел» культуры США и элитарность французской кухни. Также питание отражает и эмоциональное состояние героев, когда профанное действие переходит в сакральное. В результате делается вывод о том, что геопоэтика Мюссо позволяет создать подлинно культурологический образ города.

Ключевые слова: урбанизм, геопоэтика, мегаполис, менталитет, культурный код, травелог, ценности.

обитания, включающую в себя такие компоненты, как традиции, нормы и ценности, образ жизни, менталитет» [5, с.38].

С культурологическим образом города тесно связано понятие «геопоэтика». Впервые слово «геопоэт» использовал выдающийся геолог, географ и писатель-фантаст, автор книги «Земля Санникова» В.А. Обручев в 1964 году задолго до формирования этого научно-исследовательского направления. В научный обиход этот термин ввел шотландский поэт и философ Кеннет Уайт и определяет его как ландшафт, наполненный памятью, мифами, ощущениями. В 1980-е гг. в Париже он создает институт геопоэтики. Рос-

сийские ученые также активно разрабатывают данное направление. В 2017 году в издательстве «Алтейя» выходит книга Игоря Сиды «Геопоэтика. Пунктир к теории путешествий», автор которой дополняет теоретические выкладки К. Уайта прикладными исследованиями. Незадолго до этого 6 декабря 2012 года в Москве проходит конференция «Власть маршрута: путешествие как предмет историко-культурного и философского анализа». Красной чертой через всю конференцию проходила идея, которую сформулировал один из ее участников В. Каганский: «Путешествие предполагает путешественника как особый субъект и фигуру, в том числе и культурный персонаж. Путешественник активно интерпретирует среду и реконструирует ее по фрагментам, воспринимаемым разными способами» [4, с.138]. При всей своей справедливости эта мысль не нова. Жанр травелога — особая форма путевых очерков с характерным героем-рассказчиком берет свое начало с «Одиссеей» Гомера. К травелогам в некоторой степени можно отнести «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Сентиментальное путешествие» Лоренса Стерна, в котором впервые наиболее отчетливо можно увидеть не просто описание стран и обычаев, а отношение рассказчика к увиденному. Наиболее отчетливо жанр путешествия сформировался в России в XVIII, когда Д.И. Фонвизин присылает графу Панину «Письма из Франции». Еще тогда внимательный глаз истинного русского патриота замечает несоответствие слова и дела на Западе. «Первое право каждого француза есть вольность, но истинное состояние его есть рабство», — замечает писатель [15, с.168]. «Сравнивая наших крестьян в лучших местах с тамошними, нахожу, беспристрастно судя, состояние наших несравненно счастливее» [15, с.169]. Другим травелогом, благодаря которому читатель открывает для себя новые города и страны, являются «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина. И вновь это не просто путевые очерки, а моделирование мира, созданного устами внимательного рассказчика, который несет просветительскую миссию. «Самобытность писателя проявилось и в методе изображения людей, и объективной действительности, в отношении к увиденному, и в создании образа Путешественника прежде всего, в раскрытии его взгляда на европейскую жизнь, в его манере понимать увиденное, в четко выраженной русской мысли» [6, с.22].

Таким образом, геопоэтика изучает не только конструирование географических образов в литературе и культуре, но и влияние этих образов на читателя через призму восприятие рассказчика. И. Сид в своей работе «История понятия геопоэтика» дает следующее определение: «Геопоэтика — междисциплинарное понятие, многозначный культурологический, литературоведческий, философский феномен, обозначающий формы и пути интеллектуального и эстетического освоения географических территорий, ландшафтов, топографических мест, работу с их образами и мифами» [12, с.153]. Согласно концепции Сиды, выделяется два типа путешественников: кочевой и оседлый. Кочевой путешественник отправляется в новые земли, чтобы описать их. Его инструментом является экспедиция, дорога. По меткому выражению ученого-культуролога Е.А. Стеценко: «Мотив дороги лежит в основе большинства мифов, легенд и фольклорных рассказов» [13, с.8]. Оседлый путешественник не столько раскрывает новые места, сколько описывает знакомую территорию, находя в ней новые смыслы. К такому типу рассказчика можно отнести современного французского писателя Г. Мюссо.

Гийом Мюссо родился во Франции в 1974 году. Его мать работала в библиотеке, и благодаря этому он начал рано читать, открыл для себя Толстого, Достоевского, влияние которых неизменно ощущается в его романах, а также западных классиков. В девятнадцать лет Мюссо едет из Парижа в Нью-Йорк, и город производит на него неизгладимое впечатление. С этих пор два мегаполиса — Париж и Нью-Йорк — становятся не просто фоном, но и главными действующими лицами большинства его романов, которые влияют на развитие сюжета и создают особую неповторимую атмосферу.

Цель исследования — дать культурологический анализ геопоэтики романов Г. Мюссо. Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы: метод синтеза, который способствует комплексному пониманию изучаемых процессов и их связи с другими культурными тенденциями, герменевтический, используемый для интерпретации и культурологического прочтения художественного текста, аксиологический, позволяющий выявить ценностный компонент изучаемых произведений словесной культуры. В качестве материала исследования были

выбраны романы «Центральный парк» и «Квартира в Париже».

Несмотря на то, что Мюссо является одним из самых продаваемых современных писателей в мире, научные работы, анализирующие его творчество, крайне немногочисленны. Среди них можно выделить статью Сары Бенсала Тани, опубликованную в Журнале исследований искусства (Journal of Art Studies) в 2024 году, в которой анализируются черты постмодернизма в романе «Центральный парк», такие как фрагментарность, игра с памятью и т.п. [18]. Проблеме изучения деменции и ее интерпретации как нового жизненного поворота в романе «Центральный парк» посвящена статья Эйврил Тайнан «История еще не закончена: каково будущее больного деменцией в романе Гийома Мюссо «Центральный парк» [19]. Среди отечественных исследователей можно выделить статью Т.Т. Нужной, Р.Р. Рустамова «Черты метамодернизма в романе Г.Мюссо «Бумажная девушка» [], Е.В.Мосиенко «Аксиологические доминанты в художественных произведениях Гийома Мюссо» [8], С.С.Царегородцевой, С.М.Пинаева «Русский историко-литературный контекст Гийома Мюссо»[17].

Существует два подхода к изображению города: гуманистический или комплиментарный и дегуманизированный или отчужденный. Выбор подхода зачастую не зависит от географического объекта, а носит сугубо субъективный характер, который формируется в зависимости от того впечатления, которое город производит на автора. В геопоэтике подобное явление получило название «карта эмпатии», где показано, какие чувства рождает то или иное пространство. В произведениях Г. Мюссо наблюдается совмещение этих двух подходов: один и тот же город может вызывать амбивалентные чувства, формируя авторскую картину мира.

В центре внимания писателя два города, которые знакомы ему лучше всего — Париж и Нью-Йорк. Мюссо проводит читателей по улицам этих городов с картографической точностью. «Маделин включила сигнал поворота и повернула на улицу Сен-Гийом. Университетская, Бакалавров, бульвар Распай, Монпарнас. Там, на улице Одесса, Маделин нашла интернет-кафе [10,с.141]. Мюссо наполняет свое повествование тем, что Джеймс Джойс называл «уличной фурнитурой». «Если город исчезнет с лица земли, его можно будет восстановить по моей книге», — говорил

писатель о своем романе «Улисс» [3,с.43]. С невероятной точностью Джойс воссоздает облик Дублина. Недаром при написании «Улисса» на его столе всегда лежит справочник «Весь Дублин на 1904 год». Этот же прием использует и Гийом Мюссо, делая свои произведения максимально достоверными и создавая эффект присутствия.

В литературе и культуре сложился романтический образ Парижа как города любви, искусства, высокой моды и изысканной кухни. С первых же страниц романа «Квартира в Париже» Мюссо развенчивает этот стереотип. В главе с говорящим названием «Парижский синдром» устами своего героя он говорит о том, как десятки японских и китайских туристов попадали в клиники с психическими расстройствами после первого посещения французской столицы, что было вызвано диссонансом между ожиданием и реальностью. «Бедняг подкашивал вопиющий разрыв между их воображаемым представлением о «городе солнца» и действительностью. Они мечтали открыть чудесный мир, прославляемый в кино и рекламе, а вместо этого попадали в суровое, даже враждебное место. Париж их фантазий – город романтических кафе, букинистов на набережных Сены, Монматра и Сен-Жермен-де-Пре вдребезги разбивался о реальность: неопрятность, карманники, вездесущая грязь, уродство крупных городских ансамблей, запущенность общественного транспорта» [10, с.20]. Не слишком благожелательно описывает автор и жителей Парижа: обитатели трущоб, нелегальные торговцы, жулики — «варево, срез человечества под громадной стеклянной крышкой» [10,с.23]. Подобное описание «лучшего города Земли», по меткому выражению Э. Тополя, не является исключительным. Мюссо творит в стиле литературы «отчуждения», который возник в начале XX века, и продолжается по сей день. Американский критик С.Финкельштейн в работе «Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской литературе» отмечает, что описание враждебного, пугающего мира отражает внутреннее восприятие рассказчика, который бессилён противостоять урбанистическому пространству [14,с.182]. Восприятие Мюссо типологически близко описанию Парижа Генри Миллера в романе «Тропик Рака». Для него французская столица похожа на «мочевой пузырь», «выгребную яму мира», «рак, который растёт внутри вас, и будет расти, пока не сожрет вас совсем» [7, с.295].

В 1896 году французский поэт Эмиль Верхарн создает сборник стихов с говорящим названием «Города-спруты». Он обращается к описанию не какого-то конкретного города, а к атмосфере урбанизма в целом. «Чудище огромное, тупое», «канава смрадная», «мохнатая тина нечисти» — такие эпитеты использует французский писатель. Больше века спустя подобная тональность звучит и в романе «Квартира в Париже». «Одно и мест ада на земле», «движение захватывает, сплющивает, грязь и глухой шум бульвара отравляет» — так характеризует город спустя больше чем век соотечественник Верхарна Гийом Мюссо [9,с.172].

Но Париж — это не только огромный мегаполис, который вызывает отторжение у писателя. Это еще и город, в который, по мнению главной героини Маделин, «хочется возвращаться». В этом заключается характерная черта геопоэтики — город создает настроение, а пейзажи отражают внутреннее состояние героев. Исследователи Т.Т.Нужная и Р.Р.Рустамов в статье «Черты метамодернизма в романе Г.Мюссо «Бумажная девушка» отмечают: «В романтизме важную роль играл пейзаж, который с приходом модернизма и постмодернизма отошел на вторые роли. В метамодернизме можно говорить о возвращении пейзажа» [11, с.266]. С большой любовью и восхищением он описывает пригорода Парижа, далекий от цивилизации. «Лишь только за ней захлопнулась калитка, она очутилась в неожиданном, особенном мире. Ее сразу заворожала густая зелень: жимолость, бамбук, заросли жасмина, магнолии, какие-то совсем уж сверхъестественные деревца и кустики, превращавшие этот уголок в буколический ларец сельской жизни в тысячах миль от шума и лязга города [9, с.40]. И здесь мы сталкиваемся с оппозицией «урбанизация – природа», «культура – цивилизация». Только лишь на лоне природы человек в полной мере может реализовать свою гуманистическую сущность. Такая позиция геопоэтов полностью созвучна с высказыванием одного из героев пролетарского писателя Максима Горького: «Напрасно ты, Максим, в городах трешься... Тухлая там жизнь. Ни воздуху, ни простору, ничего, что человеку надо» [2, с.57]. Ярким признаком достижений цивилизации является использование гаджетов, что наряду с информационной осведомленностью, делает жизнь современного человека совершенно непредсказуемой в тур-

булентном мире. Неслучайно герой романа Гаспар намеренно отказывается покупать мобильный телефон и пользоваться интернетом, дабы не нарушать внутреннюю гармонию и не менять свои планы в последний момент. На это обращает внимание в своей работе «Аксиологические доминанты в художественных произведениях Гийома Мюссо» Е.В.Мосиенко отмечая, что «мобильник стирает грани между личной, профессиональной и общественной жизнью и требует постоянного жонглирования планами и графиками» [8, с.51].

Другой город, в котором развиваются события произведений Мюссо, является Нью-Йорк. На форуме официального сайта писателя ему задают вопрос, почему во многих романах он описывает Нью-Йорк, хотя сам живет во Франции. «Я живу во Франции, и это страна, которую я люблю, но это правда, что многие из моих романов происходят в США. Расстояние дает мне большую свободу, потому что оно позволяет мне удалиться от моей повседневной жизни, Также стоит отметить, что помещение моих героев в созданные условия способствует большей реалистичности событий. Нью-Йорк — это место, где вы чувствуете, что с вами может произойти все, что угодно» [20]. В романе «Центральный парк» читатель с первых страниц может «услышать» Нью-Йорк: «гудки желтых такси, мчавшихся в направлении Мидтауна, призывы продавцов хот-догов, стук отбойных молотков дорожников»[10, с.27]. Образ Нью-Йорка несравненно более комплиментарен по сравнению с Парижем. Это подлинно культурологический образ, включающий в себя не просто описание знаковых мест, на фоне которых происходит действие, но создающий социокультурный контекст. Так с площадки Гринвич-Виллидж героя видят серо-зеленую статую Свободы и островок Эллис-Айленд, куда прибывали многочисленные иммигранты, попадает в Чайнатаун с расписанными иероглифами витринами. Как и в случае с Парижем автор соблюдает предельную точность, описывая маршруты передвижения героев, тем самым создавая эффект присутствия.

Неотъемлемой частью городской среды является гастрономическая составляющая. Внимание к традициям питания является важной частью городской культуры. Оно восходит к творчеству Э.Золя и Г.Флобера и продолжается в произведениях Ф.С.Фицджеральда и Э.Хемингуэя. Связь

гастрономии с географическим объектом можно наблюдать и у современных писателей, достаточно вспомнить П.Акройда и его книгу «Лондон. Биография» или П.Вайля, который в своем травелоге «Гений места» наряду с культурологическими размышлениями описывает гастрономические впечатления гурмана. Не обходит стороной эту тему Г.Мюссо. Так читатель узнает, что в кафе «Pergolese» на Мэдисон-авеню на Манхэттене можно попробовать «хрустящий салат, сочные гамбургеры, яйцо «Бенедикт» и пастрамы с трюфелями», а на Центральном вокзале — устрицы и лангустины в Oyster Bar. Но недаром Нью-Йорк является «плавильным котлом», который вмещает в себя различные нации и культуры. Мюссо наглядно демонстрирует это, описывая гастрономический квартал города. «Здесь собрался образцовый интернационал: греческие продуктовые лавки соседствовали с вегетарианскими, японцы предлагали суши, корейцы – свои острые кушанья; все сосуществовали в завидной гармонии. Настоящий плавильный котел в пределах одного-двух кварталов» [10,с.151]. Выбор автором кулинарных предпочтений не является случайным. Зоркий глаз геопоэта выделяет именно те особенности, которые составляют культурный код нации. Говоря о Франции, нельзя не упомянуть вино. Приехав в Париж и расположившись на террасе в своем доме, герой романа Гаспар Кутанс наливает бокал вина. «Жевре-Шамбертен было упоительным: сбалансированным, с интенсивным вкусом, плотным и одновременно мягким, приятно отдававшим вишней и черной смородиной» [9,с.57]. Безусловно, в этом описании

чувствуется влияние Эрнеста Хемингуэя. В своих мемуарах, посвященных Парижу «Праздник, который всегда с тобой», он вспоминает, как в одном парижском кафе за работой над одним из своих лучших рассказов «У нас в Мичигане» он заказывает вино «Сент-Джеймс», и оно «кажется ему необыкновенно вкусным в этот холодный день» [16, с.422]. Обращаясь к фактуре еды и напитков, Мюссо преследует еще одну важную цель – раскрыть эмоции и душевный настрой своих героев. Это отмечает в своей диссертации И.О.Бельский. «Внимательное изучение пищевого кода позволяет прийти к выводу, что гастрономические практики подчеркивают внутреннее состояние героя. В минуты депрессии приемы пищи служат лишь для удовлетворения физиологических потребностей, тогда как в счастливые моменты еда уподобляется творческому акту» [1, с.145]. Итак, мы видим, что профанное становится сакральным.

Подводя итог нашему исследованию, можно сделать вывод о том, что романы Гийома Мюссо написаны в геопоэтическом ключе. В них город выступает действующим лицом повествования, при этом выполняя сюжетообразующую функцию, отражает внутреннее состояние героев. Для автора характерно внимание к деталям, картографическая точность. Важным в творчестве Мюссо является обращение к оппозиции «урбанизация – природа». С одной стороны, он показывает, что цивилизация оказывает губительное влияние на личность человека, а с другой, город — это то место, где люди могут обрести надежду.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Бельский И.О. Репрезентация реальности во французской детективной литературе второй половины XX – начала XXI вв.: дис. канд. филол. наук: Нижний Новгород, 2024. – 170 с.
2. Горький М. Полное собр. соч. в 3-х т. – Т.2. – М.: Прогресс, 1990. – 320с.
3. Джойс Д. Улисс. – М.: Республика, 1993. – 718 с.
4. Каганский В.Л. Теория и ландшафт как палимпсест. Макс Волошин, Даур Зантария: геопоэты в «свернутом путешествии» // В.Л. Каганский, И.О. Сид. География и туризм. – М.: Институт перевода, 2018. – С.132-142.
5. Кубанев Н.А., Набилкина Л.Н. Город как культурологический феномен в русской, американской и западноевропейской литературах. – Шуя, 2014. – 223 с.
6. Макогоненко Г.П. Николай Карамзин и его письма русского путешественника. – М.: Правда, 1988. – 76 с.
7. Миллер Г. Тропик Рака. – СПб.: Азбука, 2003. – 392 с.
8. Мосиенко Е.В. Аксиологические доминанты в художественных произведениях Гийома Мюссо // Вестник ОГУ. – 2014. – №11(172). – С.34-56.
9. Мюссо Г. Квартира в Париже. – М.: Эксмо, 2020. – 448 с.
10. Мюссо Г. Сентрал-парк. – М.: Эксмо, 2020. – 352 с.
11. Нужная Т.Т., Рустамов Р.Р. Черты метамодернизма в романе Г.Мюссо «Бумажная девушка» // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №4(101). – С. 264-268.
12. Сид И.О. История понятия «геопоэтика» // Вестник МГЛУ. – 2015. – №11(722). – С. 153-169.

13. Стеценко Е.А. История, написанная в пути... – М.: ИМЛИ РАН, 1999. – 28 с.
14. Финкельштейн С. Экзистенциализм и проблема отчуждения в американской литературе. – М.: Прогресс, 1967. – 319 с.
15. Фонвизин Д.И. Сочинения. – М.: Правда, 1981. – 406 с.
16. Хемингуэй Э. Собрание соч. в 5 т. – М.: Терра, 2000. – Т. 3. – 506 с.
17. Царегородцева С.С., Пинаев С.М. Русский историко-литературный контекст романов Гийома Мюссо // Литера. – 2024. – №2. – С.147-159.
18. Bensahla Tani, S. 2024. "Fractured realities: unveiling postmodern dimensions in Guillaume Musso's French thriller Central Park", *Journal of Art Studies*, no. 6, pp. 46–51.
19. Tyran, A. 2023. "The story isn't over: narrating a future with dementia in Guillaume Musso's Central Park", *Francosphères*, vol. 12, no. 1, pp. 211–214.
20. The official website of Guillaume Musso, "L'interview", available at: www.guillaumemusso.com.